

В. СВѢТЛОВЪ.

КАВКАЗСКІЯ
ПРЕДАНІЯ И ЛЕГЕНДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Муллеръ и Богельманъ, Невскій, 148.

1895.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
I. Томирада	. 1.
✓ II. Духи горнаго монастыря .	. 93.
✓ III. Красавица Эхсина	. 117.
IV. Два мудрыхъ совѣта .	. 141.
V. Старый Гудъ .	. 163.
✓ VI. Ночи Тамары	. 199.
VII. Шатеръ Авраама .	. 231.

ТОМИРАНДА.

1

1

ТОМИРАНДА.

Амазонская легенда кавказскаго побережья Чернаго моря *).

I.

Основаніе царства.

Почти все мужское населеніе черноморскаго побережья ушло на войну въ Азію. Въ прибрежномъ селеніи остались лишь пожилые и старики, малыя дѣти и женщины. Пусто было въ деревнѣ, и жизнь ея обитателей какъ-то не ладилась. Теперь женщинамъ приходилось дѣлать все то, что не дальше года тому назадъ исполняли мужчины. Чтобы кормить дѣтей, стариковъ и себя, необходимо было добывать средства къ жизни, а это было не легко: нужно было ходить походомъ на сосѣднія племена и нерѣдко въ кровопролитной битвѣ отвоевывать стада, мѣха и прочія необходимыя для обихода вещи. Нужно было исполнять и всякую другую работу, которая требуетъ физической силы и мужской мощи. Долго бѣдствовали по-

*) Настоящая легенда написана по источникамъ, въ свое время помѣщавшимся въ „Кавказскомъ Сборникѣ“ и въ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“, а также по устнымъ преданіямъ и рукописнымъ матеріаламъ. *Лит.*

кинутыя женщины. Сначала нѣсколько мужчинъ, оставшихся въ селеніи, несли на себѣ весь тяжелый трудъ, всѣ лишенія, съ которыми сопряжены набѣги на сосѣдей; но война въ Азіи становилась все свирѣпѣе и свирѣпѣе, требуя все новыхъ силъ; немного времени прошло, какъ и остальные мужчины были вызваны въ Азію и покинули своихъ женъ, матерей и сестеръ. Тогда еще большія бѣдствія посыпались на покинутыхъ: ихъ постигъ голодъ, всевозможныя лишенія и болѣзни. Женщины стали умирать одна за другою. Пробовали нѣкоторые изъ нихъ взяться за мужскую работу, для этого надлежало смастерить себѣ оружіе, чтобы было чѣмъ обороняться и въ случаѣ надобности нападать; но приготовить лукъ и стрѣлы было не такъ легко, какъ это имъ казалось, когда онѣ, бывало, смотрѣли на работу своихъ мужей. Въ полномъ отчаяніи онѣ предавались горю и въ громкихъ стонахъ возносили унылыя жалобы къ небу, въ ожиданіи возвращенія мужчинъ изъ похода... Но время шло и не приносило ничего утѣшительнаго съ береговъ далекой Азіи.

Въ это время, у молодой Асатры родился ребенокъ. Не зная, что съ нимъ дѣлать, она въ совершенномъ отчаяніи, руководимая безвыходнымъ горемъ и мыслью, что и онъ,—этотъ новорожденный мальчикъ,—выростя, покинетъ свою мать и будущую жену на произволъ судьбы, какъ бросилъ ее отецъ его, снесла ребенка на скалу и кинула въ бушующее море. Это увидѣли другія женщины и послѣдовали ея примѣру. Голодъ дошелъ до послѣдней степени; терпѣть—не стало больше силъ, и всѣ женщины рѣшили раздѣлаться съ лишнимъ балластомъ селенія. Однажды, ночью, вывели онѣ стариковъ и дѣтей, и всѣхъ ихъ постигла участь ребенка Асатры...

Была бурная ночь. Свинцовыя облака затянули небо. Волны бушевали и съ бѣшенствомъ бились о скалы. Вѣтеръ ревѣлъ... Въ эту бурную ночь Томиранда, покинутая жена предводителя азіатскихъ войскъ, вышла изъ своего дома на бѣрегъ. У нея была мужественная душа въ здоровомъ и крѣпкомъ тѣлѣ. Она никогда не выносила мирной и тихой жизни, не терпѣла ясной погоды, а любила громъ оружія и бурю въ природѣ. Только тогда она оживала душой, только тогда чувствовала, что живетъ, и жизнь имѣла тогда для нея свособразную прелесть. Давно, давно уже мечтала она испробовать свои силы на дѣлѣ,—въ какомъ нибудь набѣгѣ, героическомъ подвигѣ или въ походѣ. Но мужъ ея, предводитель, не допускалъ ея до этого. Разъ, когда онъ не могъ натянуть свой боевой лукъ, она, шутя, взяла его изъ рукъ мужа и почти безъ усилій пустила стрѣлу. Съ тѣхъ поръ онъ ее возненавидѣлъ, осыпалъ упреками и насмѣшками, жестоко обращался съ нею и, наконецъ, покинулъ, уйдя въ походъ. Глубоко въ сердцѣ затаила она недоброе къ нему чувство. Дѣтей у нея не было,—она не знала чувствъ матери;—мужа не стало—она забыла и чувства жены Родныхъ тоже не было. Ее, еще дѣвочкой, похитилъ мужъ отъ сосѣдняго племени. Поэтому родственныя чувства тоже были ей чужды. Теперь одно осталось у нея въ жизни—это непримиримая ненависть къ мужу и жгучее желаніе отмстить ему. Съ тѣхъ поръ, какъ мужчины покинули селеніе, Томиранда передумала о многомъ. Грандіозные планы смущали ея умъ. И вотъ, въ бурную ночь, вышла она на прибрежныя скалы, чтобы въ послѣдній разъ собраться съ мыслями, все хорошенько обдумать, все взвѣсить. Она не привыкла отступать передъ тѣмъ, что разъ ею задумано. Но она могла обдумывать и всесторонне обсуждать что либо

только на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, обвѣваемая бурнымъ вѣтромъ, подъ шумъ бушующихъ волнъ. Вѣтеръ рвалъ ея волосы, непогода разрывала на клочки ея платье, и она еле могла удержаться на скалахъ, вцѣпившись въ камень своими сильными руками. Въ эту ночь созрѣла давно взлелѣянная ею мечта. Мечта эта была проста, какъ вся ея жизнь, и смѣла, какъ эта буря...

Томиранда задумала большое дѣло. Она рѣшила, въ теченіе долгаго времени своего одиночества, что женщины легко могутъ обойтись безъ мужчинъ. Какъ ни проста была съ перваго взгляда эта мысль, она все таки пугала ее въ первое время. Но теперь же она къ ней привыкла и обдумывала способы провести эту мысль въ сознаніе другихъ женщинъ. На что имъ мужчины?.. Ходить въ походы могутъ и женщины: для этого нужно только умѣть управлять лошадыю и обращаться съ лукомъ. То и другое не трудно, и она возьмется обучить своихъ подругъ этому нехитрому дѣлу, если онѣ захотятъ того. Она задумала образовать женское царство. И съ этимъ нужно торопиться. Когда вернутся изъ похода ихъ мужья—будетъ поздно; онѣ опять подпадутъ подъ ихъ власть и возобновится прежнее, уже безпредѣльное, рабство. О, она сама готова была бы скорѣе броситься въ эти грозныя, черныя, бушующія волны, чѣмъ снова подчиниться мужчинамъ!.. Сопровождаемая гуломъ бури, она пошла домой. Рѣшеніе ея созрѣло, и она немедленно приведетъ его въ исполненіе. Дома она схватила одинъ изъ луковъ, оставленныхъ ея мужемъ, и принялась его натягивать. Это ей удалось съ такой легкостью, что она засмѣялась. Она побѣжала съ нимъ опять на берегъ моря и стала пускать стрѣлу за стрѣлой въ черную бездну. Однако, что-то мѣшало ей; она чувствовала какую-то неловкость и вскорѣ догадалась, что стрѣлы летятъ непра-